

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М.АКМУЛЛЫ**

**XVIII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ:
культурные области, археологические
культуры, хронология**

*Материалы XVIII Уральского археологического совещания
(11 – 16 октября 2010 г.)*

Уфа 2010

УДК 351.075
ББК 251
У 21

*Печатается по решению функционально-научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им.М.Акуллы*

XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология : материалы XVIII Уральского археологического совещания. [Текст]. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 366с.

Материалы XVIII Уральского археологического совещания отражают многообразие исследований по актуальным вопросам археологии и смежных дисциплин Волго-Уральского региона. Тематика докладов отражает широкий спектр вопросов, касающихся существования археологических культур во времени и пространстве Волго-Уральского региона с древности до эпохи средневековья.

Для специалистов в области археологии, специалистов смежных дисциплин, аспирантов и студентов, специализирующихся по археологии, древней истории, палеодемографии и этнографии

*Организация XVIII Уральского археологического совещания и издание материалов осуществлены при финансовой поддержке проекта
РГНФ №10-01-14004г Научная конференция с международным
участием «XVIII Уральское археологическое совещание: культурные
области, археологические культуры, хронология»*

Научные редакторы
Г.Т.Обыденнова, д.и.н.;
В.А.Иванов, д.и.н.;
В.С.Горбунов, д.и.н.;
В.В.Овсянников, к.и.н.;
В.Г.Котов, к.и.н.;
Н.С.Савельев, к.и.н.;
И.А.Шутелева, к.и.н.;
Н.Б.Щербаков, к.и.н.

ISBN 978-5-87978-641-5

© Изд-во БГПУ, 2010

зания и новые типы височных украшений, широкое распространение геральдического стиля в поясной гарнитуре и т.д.

Как бы то не было, на протяжении ранних стадий неволинской культуры (бродовской, верхсаинской и бартымской (конец IV – VII вв.)) четко прослеживаются связи неволинского населения с югом, причем более четко выделить некий «основной» вектор этнокультурных контактов сложно. Но, на наш взгляд, предпочтение следует отдать юго-восточному (южноуральскому и приаральскому) – хорезмийскому, откуда и поступала, скорее всего, основная масса серебряной посуды восточного происхождения, клады которой широко известны по всему Приуралью.

С конца VII в. все более четко прослеживается некая «переориентация» связей неволинской культуры на юго-западное направление, что связано, вероятно, с распадом Великой Болгарии и началом продвижения болгар вверх по Волге. На протяжении неволинской и сухоложской стадий культуры в вещевом и керамическом комплексах, традициях домостроительства и сооружения хозяйственных построек у неволинцев видны связи как с ранними волжскими булгарами (памятники новинковского типа), так и с населением Хазарии (салтово-маяцкая культура). В месте с тем, не прекращаются связи юго-восточного характера, с Хорезмом, хотя здесь преобладают, по всей видимости, уже чисто торговые взаимоотношения.

Вместе с тем сложно представить, что такое количество заимствований и инноваций, охватывавших сферы экономической и духовной жизни общества, связано только с торговыми операциями. Скорее всего, инфильтрации незначительных групп инокультурного населения имели место. Это было довольно просто осуществить в условиях неволинской культуры, имевший синкретичный состав населения с момента своего сложения.

По всей видимости, и завершение функционирования неволинской культуры связано с событиями, потрясавшими степи в ходе печенежско-мадьярского противостояния. Во второй половине IX в. основная масса неволинцев, за исключением небольших остаточных групп (например население Бартымского I селища), покидает Сылвинско-Иренское поречье. Часть отступает к северу, где принимает активное участие в сложении чусовского и иньвенско-обвинского вариантов родановской культуры. Часть переселяется на территорию Волжской Болгарии, где участвует в генезисе групп южных удмуртов. Часть уходит в северо-восточную Башкирию, а возможно и дальше, влившись в поток венгров.

Как бы то не было, историческая судьба неволинской культуры с момента зарождения и до момента прекращения своего существования теснейшим образом была переплетена с историческими процессами, протекавшими в Евразийских степях.

И.Ю.Пастушенко, Е.М.Черных

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ НЕВОЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ИНДИКАТОР

Среди археологических источников, позволяющих с высокой степенью надежности различать этнокультурные особенности древних обществ предпочтения, как правило, отдаются погребальным комплексам (обряд + сопровождающий инвентарь), женским украшениям и керамике. Культура повседневности выглядит менее ярко и привлекательно. И совсем редко в этнокультурных интерпретациях используются хозяйственные ямы и постройки. Как правило, на памятниках лесной зоны с их культурным слоем, плохо сохраняющим органику, археологам достаются только остатки древних сооружений в виде ям, столбовых ямок, «свалок» хозяйственно-бытовых отходов.

Обычно хозяйственный комплекс поселения подразумевает широкий спектр строений: амбары-хранилища, погреба, зерновые ямы, овины для сушки хлеба, хлева для скота. Сюда же следует относить и производственные постройки, поскольку, например, металлургия и металлообработка также составляли основу хозяйственной деятельности общины. Но если производственный характер раскопанных ям (плавильные, для складирования руды или производственных отходов) еще можно установить, то атрибуция ям как погребов, кладовых, сушилен и т.д. чаще всего выглядит условной.

Авторы поставили перед собой задачу систематизации ям, изученных на поселениях неволинской культуры кон. IV – IX в. Сылвенско-Иренского поречья, выработки единой схемы их классификации и выделения на основании морфотипических характеристик специфических черт, позволяющих судить о направлениях и характере этнокультурных контактов их создателей. Весьма представительный материал по жилым и хозяйственным сооружениям неволинской культуры был накоплен в 80-90-е годы XX в. (раскопки Р.Д.Голдиной, Н.В.Водолаго, Л.Д.Макарова, И.Ю.Пастушенко, Е.М.Черных).

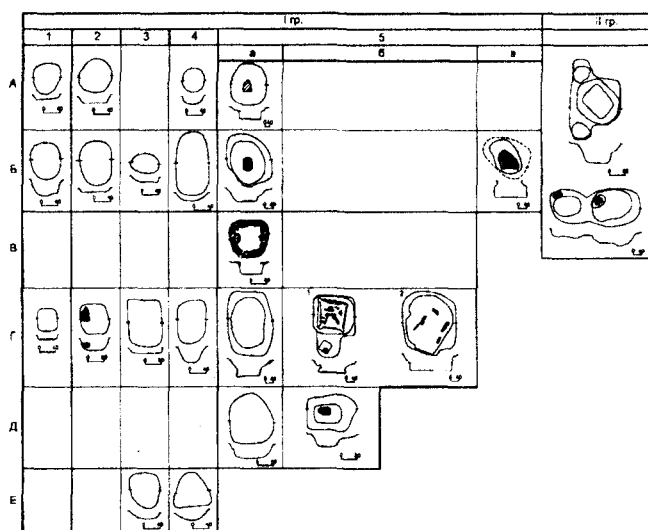

Рисунок 1. Схема классификации хозяйственных ям неволинской культуры.

На пяти исследованных поселениях изучено более 300 хозяйственных ям. Максимальной репрезентативностью отличаются ямы городища Верх-Сая I (220) и Бартымского I селища (61). С помощью типологического метода среди всей массы ям были выделены группы простых (I) и сложных (II) (рис.1). Если ямы группы I можно описать с помощью простых геометрических фигур (круг, овал, квадрат и т.д.), то ямы группы II изначально предстают в форме сложной фигуры, состоящей из двух-трех простых (так называемые «восьмерки», «трилистники» и т.п.). С учетом их больших размеров, такие ямы было бы правильным назвать сооружениями. В первой группе выделен 5-й тип ям, отличающихся более сложной формой поперечного сечения.

Хозяйственные ямы на неволинских поселениях обнаруживают большое морфологическое разнообразие. При этом велика доля ям с усложненной конструкцией стен и перекрытий, составных многокамерных. Концентрация на территории одного поселения нескольких таких хозяйственных комплексов не может быть не замечена. На фоне обычных простых в устройстве хозяйственных ям, широко бытовавших на поселениях Прикамья в предшествующий (пьяноборско-гляденовский) период, характер большинства ям 5-го типа групп I и II нам представляется инновационным (привнесенным извне). Уровень трудовых затрат на строительство подобных сооружений указывает на их значимость в хозяйственно-бытовой сфере обитателей поселений. Появление таких крупных ям-хранилищ (с находками крупных сосудов, зерна) можно сопоставить с об-

щим прогрессом в экономике и, прежде всего, с развитием земледелия [Пастушенко. 2002]. Юго-западными связями неволинского населения мы склонны объяснять появление в VIII в. н.э. ям «восьмеркообразных» и намеренно выкопанных под сосудохранилища. Близкие аналогии им широко представлены на салтовских поселениях Подонья [Плетнева. 1967; 1989; Винников. 1984]. Эти связи заметны также в практике домостроительства, в своеобразии приемов планировки поселений (радиальная, или «курением»), ряде категорий вещевого материала [Пастушенко, Черных. 2004].

Очевидно, несколько раньше, но также с юга, или юго-запада, проникает на Сылву традиция устройства ям конической, или грушевидной, в сечении формы, а также так называемых «кубышкообразных» или «бутылковидных». Такие ямы известны на поселениях имениковской культуры, где они также использовались как зернохранилища [Старостин. 1967; Матвеева Г.И. 2004]. В Нижнем Прикамье они появляются, надо полагать, вместе с имениковцами, продвинувшимися сюда из более западных районов. Так, на позднемазунинских и бахмутинских поселениях Удмуртии и Башкортостана (Кузеевское, Казакларовское, Момылевское городища) в таких ямах обнаружены жернова, имениковская или кушнаренковско-каракуповская посуда [Останина. 2002]. Мазунинский «след» заметен и на памятниках Кунгурской лесостепи [Пастушенко. 2009]. Неволинские ямы-хранилища от гляденовских отличает не только форма, но и характер размещения в структуре поселения. На гляденовских и пьяноборских поселениях крупные ямы-кладовки включались в интерьер жилища, тогда как на неволинских они концентрировались в стороне от жилых строений, составляя отдельные хозяйственные комплексы. На Верх-Саинском I городище все крупные ямы сложной конструкции размещались внутри «жилого» периметра, на Бартымском I селище – в один ряд на периферии поселка. По-видимому, такая особенность организации поселения диктовалась необходимостью «складирования» хозяйственных припасов, то есть перед нами не что иное, как семейные или общинные хранилища.

Процесс генезиса неволинской культуры был сложным, в нем на отдельных этапах принимали участие различные этнические группы: местные пермские (гляденовские и мазунинские), пришлые – ираноязычные, тюрко-угорские и, возможно, праславянские (?). Некоторые из них принесли на Сылву навыки высокопродуктивного земледелия, повлекшие инновации в устройстве ряда специализированных сооружений.

С.А.Перевозчикова

ГОУ ВПО Удмуртский государственный университет, г.Ижевск

ЭВОЛЮЦИЯ ВИСОЧНЫХ УКРАШЕНИЙ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Общие закономерности в изменении морфологических, технологических или функциональных свойств вещей позволяют ставить и решать вопросы их эволюции. На примере генезиса височных украшений можно изучать последовательность смены декоративных пристрастий, как под влиянием моды, так и вследствие изменения техники изготовления изделий. В Верхнем Прикамье в конце IV – IX в., получили распространение несколько основных видов височных украшений: височные кольца без дополнений, подвески с привесками-бусинами, в виде полых металлических шаров, гроздевидные, подвески «салтовского» типа и т.д. [Голдина, 1985. С.34-36; Голдина, 1990. С.77-78; Семенов, 1980. С. 31-32].

Несмотря на разнообразие видов, существовавших в Верхнем Прикамье на протяжении почти пяти веков, собственный эволюционный путь выявляется только у трех типов: гроздевидных подвесок, а также подвесок, привески которых имеют форму полного шара или плоской основы с каменной вставкой. Примечателен тот факт, что гене-